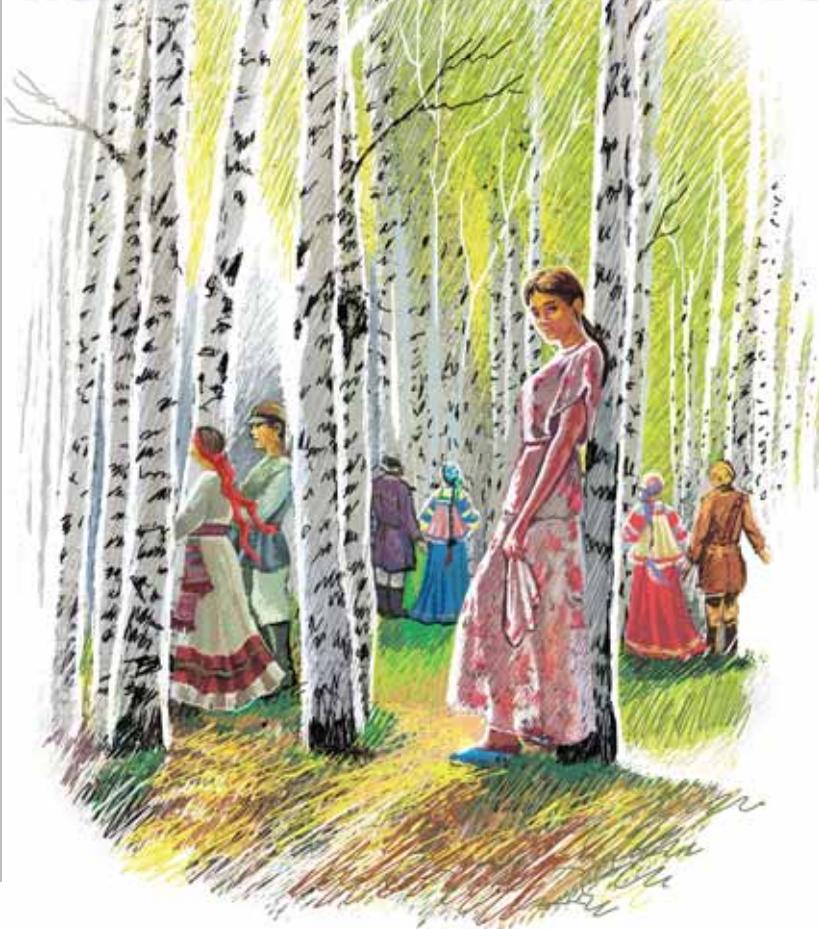

ТУРКМЕНИСТАН: ПОЛИТИКА И ПОЛИТИКАНСТВО

ЛАРИСА СЛАВИНСКАЯ
«Нефтегазовая Вертикаль»

После того как международный аудит подтвердил углеводородные запасы Туркменистана на суше и шельфе, Европа, уже рассчитывающая на газ Азербайджана, активизировала газовые переговоры и с Ашхабадом. ЕС — *speaking with one voice* — хочет 30 млрд м³ в год, которые — ни много ни мало — будут добываться на основе шельфовых СРП с западными компаниями. Такой вариант вполне устраивает и США. Китай ревнует, заявляя о том, что именно Поднебесная в трудный момент поддержала Туркмению, вложив в целом в среднеазиатский регион \$34 млрд за последние четыре года. Мол, обещания обещаниями, но китайский приоритет — выше иных. Туркменистан — на коне, святая свой газ любому желающему: и Европе, и Китаю, и Индии с Пакистаном — на всех хватит. Россия, долгое время занимаясь политиканством и игнорируя интересы Туркменистана, оказалась не у дел: НАТО позаботится о решении проблемы статуса Каспия в интересах Баку и Ашхабада. Многое теперь будет зависеть от позиции Китая: поддержит ли он Россию в случае чего?

Как сообщает Le Figaro, спецпредставитель ЕС Пьер Морель, посетивший Ашхабад в конце октября теку-

щего года в связи с празднованием 20-й годовщины независимости Туркменистана, назвал страну «украшением Каспийско-

го региона», а европейское сотрудничество с ней — «обстоятельством долговременной и позитивной силы по созданию новой реальности в развитии Средней Азии».

Европа ставит условия

Однако за елеем П.Мореля кроется жесткая и прагматичная позиция ЕС. В 2010 году в структуре Еврокомиссии было создано Агентство кооперации энергетических регуляторов (ACER), которое, в свою очередь, формирует Каспийскую корпорацию развития (CDC) «в качестве инструмента координации закупок в газовом диалоге с Азербайджаном, Туркменией, Казахстаном и Узбекистаном».

Собственно говоря, CDC есть не что иное, как средство реализации принципа ЕС «*speaking with one voice*», в данном случае — со странами Каспийского региона. «При этом ЕС будет содействовать в создании транспортной инфраструктуры, рассчитывая минимум на 30 млрд м³ туркменского газа, поскольку без него говорить о реализации проекта «Южного коридора» бессмысленно».

Однако требования ЕС к Ашхабаду этим не исчерпываются. ACER оговаривает, что помимо взятия на себя экспортных обязательств в объеме 30 млрд м³, Туркменистан должен выдать западным компаниям лицензии на разработку месторождений в своей зоне Каспия на условиях СРП.

То есть, ЕС уже указал г-ну Бердымухамедову не только объемы и условия экспорта газа, но и его источники.

Ашхабад: хватит всем

Реакция главы Туркменистана на европейские требования была по-восточному тонкой: «Формируя многовариантную систему транспортировки наших углеводородов, мы готовы сотрудничать и со странами АТР, и с Европой, и с Ираном, и с Россией. Стране интересны и ПКГ, и ТКГ как часть Nabucco, и даже такой сложный проект, как газопровод ТАПИ».

А в ближайшее время Туркменистан планирует заключить новые СРП по освоению месторождений на туркменском шельфе. Переговоры об этом ведутся с Total, GDF Suez, BP, OMV, Shell, Chevron, ExxonMobil, Marathon, «КазМунайГазом», TX Oil (США), ConocoPhillips, CNPC, Mubadala Development (ОАЭ).

Еще в 2010 году Ашхабад выделил 32 шельфовых блока для заключения СРП с зарубежными инвесторами на разведку и разработку углеводородных ресурсов. По данным компании Western Geco (США), проводившей в начале 2000–2010 годов сейсмические 2D и 3D-исследования в туркменском секторе Каспия, его общие ресурсы на конец 2010 года оцениваются в 12 млрд тонн нефти и 6,5 трлн м³ газа. Данные Western Geco подтверждает Департамент энергетики США и EIA. Европе, иными словами, есть к чему стремиться. Понятно и то, что Туркменистан в европейской игре на Каспии не желает быть статистом. К слову сказать, в сентябре 2011 года началась первая промышленная добыча газа в туркменском секторе Каспия. Ее на условиях СРП ведет малайзийская Petronas Charigali (Turkmenistan) Sdn Bhd.

По данным Министерства энергетики и промышленности Туркменистана, к 2017 году добыча газа в туркменском секторе Каспия может достичь 20–25 млрд м³ газа в год. В 2010 году страна добыла, по данным Cedigaz, почти 42 млрд м³. Впрочем, текущая добыча газа в Туркменистане не показательна в плане потенциала страны.

Добыча пошла на убыль в связи с тем, что в 2009 году РФ при известных обстоятельствах и в одностороннем порядке отказалась от своих обязательств по закупкам туркменского газа. Затем добыча опять начала расти: появился китайский рынок (см. «Динамика добычи газа в Туркменистане»).

Напомним, в советские времена Туркмения добывала 85–90 млрд м³ газа в год, так как был рынок сбыта. Теперь сбыт ограничен Китаем, Ираном и Россией. В 2010 году на экспорт пошло 30,7 млрд м³ газа из добытых 41,8 млрд м³. Так что, если будет экспортная инфра-

структура, то соответствующий рост добычи — не проблема, тем более при наращиваемых запасах.

Иначе говоря, Туркменистан и 55 млрд м³ газа в год в Китай поставлять сможет, и 30 млрд м³ газа для Европы найдет. Не приходится сомневаться и в том, что страна найдет и общий — политический — язык с Европой. Тем более, считает The Financial Times (со ссылкой на Chevron), что «не столько Европа нужна Туркменистану, так как у него есть Китай, сколько Туркменистан нужен Европе».

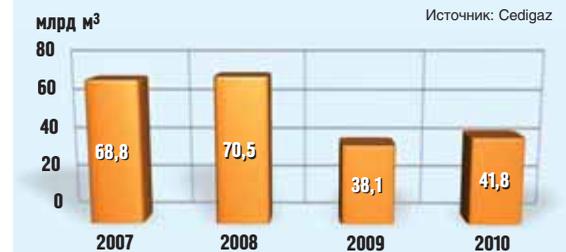
Ревность Китая

Здесь надо заметить, что между Туркменистаном и КНР, по информации China Daily, есть договоренность о том, что поставки туркменского газа в Китай могут быть увеличены и до 65 млрд м³ газа в год. «О расширении транспортной инфраструктуры КНР готова позаботиться», — пишет газета.

При этом Китай явно недоволен намерениями ЕС составить ему конкуренцию в Туркменистане, так как совершенно справедливо считает себя «спасителем» страны, оказавшейся, по выражению China Daily, «в сложной ситуации с экспортом газа по причине российских неурядиц».

«В ЕС должны понимать, — говорит Чень Юронг, эксперт Китайского института международных исследований при Министерстве

Динамика добычи газа в Туркменистане

иностранных дел страны, — что пока не вложили в Туркменистан

ЕС уже указал президенту Туркменистана не только объемы и условия экспорта газа, но и его источники

ни цента и лишь говорят о ТКГ. Тогда как Китай только по линии экспортных кредитов за последние четыре года вложил в Казах-

Взамен Европа будет содействовать созданию транскаспийской инфраструктуры, рассчитывая минимум на 30 млрд м³ туркменского газа

стан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизию и Таджикистан в общей сумме около \$34 млрд».

Ясно, что противостояние КНР и ЕС в Туркменистане лишь уси-

КУСОЧЕК РАЯ
В СОБСТВЕННОСТЬ!

«Салтыковка-Престиж» – малоэтажный ЖК в 5 км от Москвы, Подмосковный рай. Идеальное место для жизни. Клубные дома по 30 квартир. Тихо, красиво, отличная инфраструктура и экология! 1–4-х комнатные квартиры от 50 кв. м. по цене от 65 т р за кв. м. Охраняемая территория, паркинг. Возле леса. Рядом озеро. Выберите свой вариант: от котлована до готовой квартиры с собственностью. Беспроцентная рассрочка от застройщика! Ипотека! Собственность!

www.condr.ru **8 (495) 231-37-37**

ливают геополитические позиции Туркменистана, как впрочем, увеличивает шансы на повышение цен на поставки туркменского газа в Поднебесную, с одной стороны, и шансы на строительство ТКГ и сотрудничество Туркменистана с ЕС на туркменских условиях, с другой.

Американский роля

И нельзя сказать, что он «в кустах». 15 ноября этого года в Баку

The Financial Times: не столько Европа нужна Туркменистану, так как у него есть Китай, сколько Туркменистан нужен Европе

спецпредставитель госсекретаря США по вопросам энергетики Ричард Морнингстар заявил, что США готовы оказать финансовую поддержку газопроводу Nabucco и ТКГ, если к строительству будут привлечены американские ком-

Туркменистан: стране интересны и ПКГ, и ТКГ как часть Nabucco, и даже такой сложный проект, как газопровод ТАПИ

пании. А почему бы и нет, если Chevron, ExxonMobil, Marathon и ConocoPhillips уже ведут переговоры об освоении месторожде-

Пекин: надо помнить, что ЕС пока не вложил в Туркменистан ни цента, тогда как Китай инвестировал в регион больше трех десятков миллиардов долларов

ний туркменского шельфа Каспия на условиях СПР.

Туркменистан, стараниями развитого Запада и развивающегося Востока ставший геополитическим мутантом, России уже не по зубам...

Да и потом, США уже поступали аналогичным образом, выделив в 2003 году \$2 млрд на строи-

тельство БТД, чем ускорили реализацию проекта.

Р.Морнингстар солидарен с ЕС по части решения вопроса о статусе Каспия, заявив, что вопрос о строительстве ТКГ решается согласованием позиций Туркменистана, Азербайджана и Евросоюза, то есть без участия других каспийских стран, что в корне расходится с позицией России.

Американский чиновник также подчеркнул, что Туркменистан, Азербайджан и ЕС должны заключить соответствующие соглашения по ТКГ как можно скорее, «тогда будут понятны сроки начала реализации проекта, тем более, что в Туркменистане с мая 2010 года полным ходом идет строительство газопровода Восток–Запад.

Если бы не политиканство...

Напомним, что труба Восток–Запад, предназначенная для транспортировки газа с восточных месторождений Туркменистана до туркменского побережья Каспия, мощностью 30 млрд м³ и стоимостью около \$2 млрд первоначально была задумана для подключения к объявленному Россией ПКГ. Планировалось, что строить трубу будет «Газпром».

Но испорченные действиями России отношения сторон, а также претензии «Газпрома» на 100%-ное владение газопроводом, привели к тому, что Туркменистан стал строить трубу самостоятельно. На перспективу. И, похоже, альтернативы ТКГ в виде ПКГ уже нет.

Сегодняшние отношения между Москвой и Ашхабадом — хуже некуда. Тем более что Москва продолжает подливать масла в огонь. В телеинтервью от 19 ноября 2011 года заместитель главы «Газпрома» Александр Медведев, имея в виду обнаруженные Туркменистаном запасы Южного Иолотаня, обвинил страну в «политиканстве».

В ответ МИД Туркменистана заявил, что «подобного рода высказывания, поставившие под сомнение официальные данные о запасах природного газа в Туркменинии, носят неуважительный характер по отношению к энергетиче-

ским партнерам. Особое непонимание вызывает тот факт, что такая необъективная оценка звучит из уст профессионала».

А все дело в том, что 11 ноября 2011 года в Ашхабаде компания Gaffney, Cline & Associates провела презентацию итогов второго этапа независимого аудита запасов месторождений Южный Иолотань-Осман, Минара и Яшлар. По результатам аудита, запасы зоны упомянутых месторождений подтверждены в объеме 26,2 трлн м³ по категориям доказанных и возможных.

«Мне кажется, что оснований для таких заявлений нет», — сказал в этой связи г-н Медведев, сославшись на то, что «Газпром» располагает данными геологоразведки времен СССР. «Конечно, газ в Туркменинии есть... Вопросы энергетики всегда связаны с политикой. Но одно дело — политика, а другое дело — политиканство», — заметил топ-менеджер «Газпрома».

Но если многоопытная Gaffney, Cline & Associates не ошибается, а на «нашей» чаше весов лишь хлипкий аргумент геологических данных советских времен, то кто, спрашивается, занимается политиканством?

Жизнеспособный мутант

Итог плачевен: Туркменистан, стараниями развитого Запада и развивающегося Востока ставший геополитическим мутантом, России уже не по зубам. Да и проблема статуса Каспия Ашхабадом и Баку «под зонтиком» НАТО может быть решена вне зависимости от интересов России с Ираном.

На пару мы можем протестовать сколько угодно, но ни у той ни у другой страны нет инструментов воздействия на ситуацию. Тем более что на Саммите АТЭС России не только указали на ее уже второстепенную роль в истории, но и предложили выбрать, с Китаем ли мы или против (см. «Гонолулу: России предложили выбрать друга», стр. 10).

И если первое — горькая реальность, то второе — реальный риск остаться неприкаемым.